



Образовательная подготовка милиционеров Центрального Черноземья в начале 1920-х гг.

Евгений Андреевич ЗВЕРКОВ ^{*}, Николай Михайлович САВИЦКИЙ 

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел России»

394065, Российская Федерация, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53

*Адрес для переписки: zverkovphd@yandex.ru

Актуальность. Рассмотрено возникновение и развитие системы профессионального милицейского образования в Советской России в первые годы после Октябрьской революции. Актуальность исследования заключена в возможности использования некоторых подходов к организации учебного процесса для современных образовательных программ.

Материалы и методы. Использованы методы системного анализа, принципы историзма и научной объективности, использование авторами всего массива выявленных исторических источников, имеющих непосредственное отношение к объекту исследования. Применялись архивные материалы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, Государственном архиве Тамбовской области, Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области, Государственном архиве Воронежской области.

Результаты исследования. Органы милиции начала 1920-х гг., в первую очередь, должны были способствовать укреплению аппарата Советов. В связи с этим выстраивалась и кадровая политика в милиции. Однако рабочие и крестьяне не обладали должной правовой и общеобразовательной подготовкой, что потребовало значительных усилий государства по развитию сети специализированных образовательных организаций (школ, курсов) для политической и практической подготовки милиционеров. По мнению авторов, значительный позитивный опыт на данном направлении был накоплен в Центральном Черноземье – особенно в Тамбовской губернии.

Выводы. Сформулированы выводы о значительном потенциале ведомственного образования первой половины 1920-х гг., полная реализация которого затруднялась малой пропускной способностью школ и значительным уклоном в сторону военизации подготовки.

Ключевые слова: милиция, уголовный розыск, Центральное Черноземье, нэп, история органов внутренних дел, образовательные организации

Для цитирования: Зверков Е.А., Савицкий Н.М. Образовательная подготовка милиционеров Центрального Черноземья в начале 1920-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1553-1567. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1553-1567>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1553-1567>

Educational training of militiamen of the Central Chernozem region in the early 1920s

Evgeny A. ZVERKOV *, Nikolay M. SAVITSKIY 

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
53 Patriotov Ave., Voronezh, 394065, Russian Federation

*Corresponding author: zverkovphd@yandex.ru

Importance. The emergence and development of the system of professional police education in Soviet Russia in the first years after the October Revolution is considered. The relevance of the research lies in the possibility of using some approaches to the organization of the educational process for modern educational programs.

Materials and Methods. The system analysis' methods, the principles of historicism and scientific objectivity, the use by the authors of the entire array of identified historical sources directly related to the object of research are used. Archival materials are stored in the State Archive of the Russian Federation, the State Archive of the Tambov Region, the State Archive of Socio-Political History of the Tambov Region, the State Archive of the Voronezh Region are used.

Results and Discussions. The militia bodies of the early 1920s, first of all, had to contribute to the strengthening of the Soviet apparatus. In this regard, the personnel policy in the militia was also being built. However, workers and peasants did not have proper legal and general education training, which required significant efforts by the state to develop a network of specialized educational organizations (schools, courses) for political and practical training of policemen. According to the authors, significant positive experience in this area has been accumulated in the Central Chernozem region – especially in the Tambov province.

Conclusion. Conclusions are formulated about the significant potential of departmental education in the first half of the 1920s, the full implementation of which was hampered by the low capacity of schools and a significant bias towards militarization of training.

Keywords: militia, criminal investigation, Central Chernozem region, NEP, history of internal affairs bodies, educational organizations

For citation: Zverkov, E.A., & Savitskiy, N.M., (2023). Educational training of policemen of the Central Chernozem region in the early 1920s. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 6, pp. 1553-1567. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1553-1567>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Среди историков давно утвердилось мнение: органы милиции встретили нэп в исключительно сложном состоянии. Об имевшихся проблемах долгое время предпочитали не упоминать, избегая риска бросить тень на отцов-строителей коммунизма. Впрочем, уже в начале 1990-х гг. историки и правоведы, используя открывшуюся творческую свободу, в полный голос заявили – формирование милиции сопровождалось су-

щественными сложностями. Например, И.А. Уваров еще в 1993 г. отметил низкий уровень материального обеспечения милиции 1920-х гг., высокий некомплект личного состава, низкий профессионализм работников¹. Равным образом неоднозначные последствия имела кадровая политика

¹ Уваров И.А. Развитие организационно-правовых основ финансового и материального обеспечения российской милиции (1917–1931 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 25 с.

большевиков в отношении милиции, нашедшая выражение в полной смене дореволюционного состава и подборе кадров по принципу происхождения и лояльности власти. Она значительным образом снизила общий уровень подготовки работников ведомства, потребовала обратить самое пристальное внимание на общую и правовую подготовку.

Ранее проблеме профессионального образования в Центральном Черноземье посвящались труды С.Н. Токаревой [1; 2], частично – Е.Н. Щендригина с А.В. Булыжкиным². Так, С.Н. Токарева, рассматривая проблемы становления ведомственного образования, пришла к выводу, что «практически за одно десятилетие произошли кардинальные изменения в содержании подготовки милиционеров разных уровней, переход от полного правового нигилизма в образовании к осознанию необходимости изучения помимо милицейского дела юридических дисциплин, круг которых расширился от предметов публичного права (конституционного, административного, уголовного и уголовно-процес-

суального) до дисциплин частного права (гражданского, семейного, трудового)» [3, с. 201-202]. В свою очередь, А.П. Нахимов, А.В. Кирнос и В.А. Колесников указывают на «поразительную схожесть судьбы первых образовательных организаций имперской полиции и советской милиции... и те, и другие, возникнув в качестве местной инициативы, после принятия центральными органами власти соответствующих нормативных установлений несколько унифицировали свое функционирование в общегосударственном масштабе, чтобы затем уступить место вновь созданным структурам, входящим в систему образовательных организаций правоохранительных органов в пределах всей страны» [4, с. 17]. Отдельным аспектам становления профессионального милицейского образования посвящены труды С.Ф. Лапановича [5; 6], С.В. Ханина [7], В.В. Борисенко [8],

² Щендригин Е.Н., Булыжкин А.В. Орловская милиция (1917–1928 гг.): ист.-правовой очерк. Орел: Труд, 2003. 198 с.

В.П. Пашина [9], Ю.Н. Красноносова [10], А.В. Полякова и В.О. Сытникова [11], А.Ф. Агаркова [12], В.Б. Княжева и Л.Л. Грищенко [13], Н.М. Савицкого [14].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Заявленный объект исследования детерминирует использование метода системного анализа, что связано с необходимостью учета комплекса политических и экономических факторов. В основу работы был положен принципы историзма и научной объективности, использование всего массива выявленных исторических источников, имеющих непосредственное отношение к объекту исследования. В ходе подготовки исследования были использованы архивные материалы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, Государственном архиве Тамбовской области, Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области, Государственном архиве Воронежской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

М.А. Кожевина совершенно справедливо заметила, что на этапе первоначального милицейского строительства не было «возможности думать о квалификации милиции. Было важно, чтобы она была пролетарской по составу, революционной по духу и готовой к борьбе с контрреволюцией»³. Ориентация на крестьян как основного поставщика милицейских кадров находит свое отражение, в частности, в статистике Орловской милицейской школы. В 1925 г. 25 из 29 выпускников школы были крестьянами⁴. В конечном счете принятие на службу людей, не имевших образования, повлияло на падение уровня предварительной общеобразовательной под-

³ Кожевина М.А. История милицейского образования в советской России: организация и правовое регулирование (1917–1991 гг.). Омск: Омская академия МВД России, 2004. С. 9.

⁴ Пашин Н. Орловская школа дала четыре выпуска // Административный вестник. 1925. № 7. С. 53.

готовки. По данным политсекретариата Воронежской губернской милиции, в 1921 г. почти каждый десятый милиционер губернии не умел читать и писать, около 40 % считались малограмотными⁵.

Нет необходимости говорить о важности не только общеобразовательной, но и профессионально-правовой, политической подготовки работников правоохранительных ведомств. Однако государство, имея в своем распоряжении расстроенную экономическую систему, не было готово к быстрому решению проблемы, хотя и намечало пути ее решения. В первую очередь, надлежало ликвидировать неграмотность и провести политический ликбез среди сотрудников наркомата о смысле и задачах советской власти. Ликвидация малограмотности проходила с трудом. На 1922 г. в Новохоперском, Нижнедевицком, Павловском уездах Воронежской губернии такая работа не проводилась из-за отсутствия денег, помещений и школьных работников, а равно и в связи с невозможностью привлечения милиционеров вследствие их перегруженности⁶.

Повседневное самообразование работников милиции исключалось. Во-первых, этому препятствовала чрезмерная перегруженность работой, в том числе не правоохранительной, и бумажная волокита, охватившая повседневную жизнь милиционеров. Во-вторых, рассмотрение работы в милиции как временной (о чем неоднократно сообщали с мест представители комсостава) само по себе мало совместимо с профессиональным ростом. В-третьих, элементарно отсутствовала юридическая литература. Волостные бюджеты, на которые возлагалась эта задача, просто не имели денег для ее закупки⁷.

Попытки возрождения ведомственного образования, успешно существовавшего до

1917 г. [1], известны уже в 1918 г., когда временно открылись курсы в Орле [4]. 1 июня 1920 г. там повторно открылись милицмейские курсы. Тогда же действовали курсы в Воронеже. Однако пропускная способность школ была невелика, поэтому, как отмечает М.А. Кожевина, «профессиональное качество милиции улучшалось крайне медленно и не отвечало требованиям времени»⁸. Курсы носили ознакомительный характер, осуществляя первичное профессиональное образование. Другого в тех условиях и быть не могло – на 1919 г. в Тамбовской губернии неграмотные милиционеры составляли до четверти личного состава. Поэтому в образовательные программы вносились занятия по общеобразовательным предметам⁹, работая, таким образом, над повышением и общей, и профессиональной грамотности.

В органах внутренних дел сложилась уникальная ситуация, при которой весь массив повседневной правоохранительной работы выполнялся дилетантами, не имевшими не только юридического, но и любое другое вузовское образование. В 1924 г. из 1442 работников милиции Курской губернии лишь один имел высшее образование, и еще 98 – среднее¹⁰. К 1925 г. во всех школах милиции РСФСР обучались всего 2625 человек¹¹, вследствие чего работа велась «кустарным способом».

Школы милиции в первой половине 1920-х гг. объективно не могли охватить хотя бы большей части служащих, поэтому, если верить бумагам, в уездах проводились занятия с милиционерами по овладению юридической грамотностью¹². Однако, с учетом

⁵ ГАОПИ ВО (Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 565. Л. 1.

⁶ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 610. Л. 5.

⁷ Знаменский Е.В. Учеба милиции в Тамбовской губернии // Административный вестник. 1925. № 11. С. 85.

⁸ Кожевина М.А. История милицмейского образования в советской России: организация и правовое регулирование (1917–1991 гг.). Омск: Омск. академия МВД России, 2004. С. 19.

⁹ Там же. С. 20.

¹⁰ Токмаков И.В. Становление и деятельность органов советской милиции 1917–1930 годов: на материалах Центрального Черноземья: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 140.

¹¹ Восьмая годовщина РК Милиции // Административный вестник. 1925. № 11. С. 7.

¹² ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1579. Л. 35.

объема задач и отчетности, взваленных на милицию (включая участие во всевозможных политических и налоговых кампаниях), и отсутствия кадров для осуществления этой подготовки, вряд ли эти занятия существовали в реальности.

Большие надежды подавали организованные к началу 1920-х гг. губернские школы милиции, однако, материальная ограниченность не позволяла им развернуть масштабное обучение милиционеров. Так, всего лишь 24 человека завершили обучение в Орловской губернской школе милиции в августе 1921 г.¹³ 30 декабря были выпущены еще 38 человек. На процессе обучения негативно сказались общие тенденции формирования милиции как некоей пограничной структуры между армией и местными органами исполнительной власти, способной одновременно выступать и оперативным резервом РККА, и подсобным инструментом местных органов власти. В реальности же милитаризация милиции затронула лишь внешнюю, атрибутивную сторону деятельности, превратившись в подражание армии по части унификации формы одежды, умения козырять и ходить строевым шагом. Стоит ли удивляться, что в уже упомянутой Орловской школе упор в «обучении» был сделан на изучение основ караульной службы и строевую подготовку?¹⁴ О том, какое значение указанные навыки будут иметь в повседневной, юридической по своей природе деятельности милиционера, никто не задумывался.

В аналогичной школе в Тамбове занятия по строевой подготовке также занимали почетное место. Кроме них изучались Уставы, организовывались лектории на политическую тематику. К 1 декабря 1921 г. обучение в школе проходили 146 работников милиции. Курсы для милиционеров функционировали в Тамбовском, Усманском, Борисоглебском, Елатомском и Шацком уездах. Занятия имели рваный характер в силу высокой загруженности милиции, то есть в связи с невоз-

можностью милиционеров присутствовать на занятиях¹⁵. Аналогичная программа реализовывалась в Курской губернии, где курсы комсостава проводились при Управлении Курской губернской советской милиции¹⁶. Впрочем, спустя несколько месяцев выяснилось, что уездные школы милиции не предусмотрены приказами милиции Республики и, «как излишние и существующие без санкции» со стороны Главного управления милиции, были намечены к расформированию¹⁷.

В Воронежской губернии, как следует из доклада о состоянии обучения, боевой и специальной подготовки милиции губернии, занятия проводились исключительно в школе комсостава Губмилиции. Занятий в уездах, как это попытались осуществить соседи в Тамбовской губернии, не проводилось в силу невозможности их организации – сказывались некомплект штата и распыленность милиционеров по районам. В некоторых районах были организованы кратковременные милицейские курсы.

Организация планомерного обучения наталкивалась на знакомые проблемы: невозможность собрать милиционеров, многие из которых несли службу в 40–60 верстах от уездного центра, отсутствовал преподавательский корпус, сказывался некомплект милиции «по причине крайне скудного обеспечения на службе». В районах занятия проводились по строевой подготовке, службе в милиции и политической грамоте. Кроме того, со 2-го сентября обучение военному делу было остановлено по причине участия милиции в продовольственной кампании. Последний выпуск курсантов состоялся 24 сентября 1922 г. в количестве 34 человек¹⁸. Ранее, 17 февраля, выпускниками школы стали еще 39 человек¹⁹.

На наш взгляд, обучение не имело последовательного характера ввиду приоритета не-правоохранительной работы в структуре

¹³ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 50. Л. 23.

¹⁴ Там же. Л. 33.

¹⁵ Там же. Л. 55.

¹⁶ Там же. Л. 43.

¹⁷ Там же. Л. 236.

¹⁸ Там же. Л. 409.

¹⁹ Там же. Л. 316.

деятельности милиции, стремления «приблизить» милицкий аппарат населения за счет дешевых трюков, отвлекавших скромные силы милиции на решение местных хозяйственных проблем. Регулярные занятия проводились только в школе комсостава, в то время как рядовые милиционеры вместо освоения грамоты помогали советским структурам собирать с крестьян продовольственные налоги. Занятия частично производились со всеми свободными от службы и нарядов милиционерами, «как только позволяла к тому обстановка»²⁰.

В 1921 г. в некоторых уездах Воронежской губернии функционировали школы по ликвидации неграмотности среди милиционеров. К декабрю 1921 г. количество неграмотных милиционеров оценивалось в 8 %, малограмотных – в 40 %²¹. В Тамбовской губернии ликвидация неграмотности осуществлялась при содействии политпросветов и военных секций управлений народного образования. Шла организация школ для малограмотных. С 1 января 1922 г. в помещении клуба «Пробуждение» действовала милиционная школа грамоты для неграмотных милиционеров²². В Курской губернии собственной школы милиции не было, что вызвало недовольство Москвы²³.

10 марта 1920 г. состоялось совещание при Тамбовском Губотделении уголовного розыска по вопросу слияния намеченных курсов милиции и уголовного розыска с участием начальника губрозыска Николаева, начальника уездной милиции Баженова, замначальника губрозыска Абоносимова. По всестороннем обсуждении представленных ей двух программ с целью наибольшего усвоения курсантами теоретических и практических знаний по специальным предметам, и в то же время борясь за экономию, Совещание признало желательным организовать первые Губернские милиционные и по уго-

ловному розыску курсы продолжительностью полтора месяца.

Программа курсов, выработанная совместными усилиями Совещания, должна была включить в себя Конституцию РСФСР, в частности, место милиции в системе государственных органов; технику расследования преступлений, дактилоскопию, основы судопроизводства, судебную фотографию, судебно-описательную медицину, производство дознаний и административную деятельность, караульную и строевую службу, программу партии большевиков.

Общая сумма выплат лекторам должна была составить 16000 рублей. 10000 рублей требовалось на приобретение разных фотографических и химических материалов и прочих учебных пособий, необходимых при прохождении курсов. Открытие курсов намечалось на 15 апреля²⁴. О заинтересованности в организации курсов чуть позднее сообщил Губернский отдел юстиции²⁵.

На 1922 г. включению в школьную сеть РСФСР подлежали учебные милицмейские школы в Воронеже (на 80 обучающихся), Курске и Орле (по 60 обучающихся), Тамбове (100 обучающихся)²⁶. Отметим, что курсы комсостава в Тамбовской губернии были открыты согласно приказу милиции Республики № 69 – 1 февраля 1922 г. На наш взгляд, в первой половине 1920-х гг. Тамбовская губерния, по сравнению с другими центрально-черноземными губерниями, показала наибольшую системность и последовательность в организации процесса обучения милиционеров. Еще в 1920 г. на курсах при Тамбовском губернском отделении уголовного розыска и губернской милиции обучались 82 человека, куда приехали работники из Козлова, Моршанска, Борисоглебска, Липецка, Темникова, Шацка, Усмани, Кирсанова, Лебедяни, Тамбовского уезда, Елатьмы, Тамбова и Тамбовского железнодорожного розыска. Были представлены сотрудники политбюро, районные исполнители, младшие и

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 50. Л. 41.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 265. Л. 21.

²² ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 428. Л. 1.

²³ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 50. Л. 410.

²⁴ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 569. Л. 12, 12об.

²⁵ Там же. Л. 29.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 265. Л. 162.

старшие милиционеры, делегаты от партии, агенты уголовного розыска, помощник начальника, делопроизводители, регистратор преступника, конные милиционеры²⁷.

Прибывшие представляли собой выходцев из крестьян и рабочих, многие имели опыт боевых действий. Например, учился 25-летний А. Карташов, конторщик по профессии, происходивший из семьи крестьян. До революции Карташов, к моменту отправки на обучение трудившийся в Моршанском уголовном розыске, служил унтер-офицером в царской армии. Имел среднее образование²⁸. Андрей Косулин, 26 лет, служивший в Кирсановской уездной милиции и имевший начальное образование, до революции служил в артиллерии²⁹.

К весне 1923 г. в Тамбовской губернии на местах проводились занятия с милиционерами по строевой подготовке, политическим и «специально-милиционным предметам, праву. При этом «во главу угла» поставлены именно занятия по политической подготовке. Проведение занятий находилось в зависимости от средств, отпускаемых уездными исполкомами — на помещения, канцелярские расходы, и занятости милиционеров. Например, в Кирсановском уезде милиция вела ударную работу против «свиrepствующих самогонщиков». В июне значительная часть милиционеров работала на сенокосе. Изнурительная повседневная работа милиции сочеталась с попытками обучения. Подготовка милиции велась в Борисоглебском, Лебедянском, Тамбовском уездах, в личное время милиционеров. Например, изучались «Кодексы, Декреты, приказы и распоряжения»³⁰.

Согласно бумагам, в губернии проводились занятия в виде собеседований и лекций с начальниками районов, отделений и уездных резервов. Изучались основы законодательства, шло «ознакомление с наиболее рациональными методами обучения младших милиционеров». Желание милиционеров

учиться упиралось в «перегруженность специальной работой», отсутствие учебников, разбросанность на десятки верст волостей от Управления районов, недостаточную материальную обеспеченность и малый штат, «переобременение милицeйских работников разного рода, экстренно-ударными заданиями, как-то: борьбой с самогонщиной, взысканием административных штрафов и оказанием содействия органам Наркомфина», в результате чего занятия становились бессистемными и обрывочными. При этом Губернская милицeйская действовала с 5 июня и признана вполне сформированной³¹. В уездах образовательная работа с резервами не была организована только в Липецком уезде в силу отсутствия денег на «приведение в порядок отведенного помещения». Организованы также занятия с милиционерами и младшим комсоставом по районам по одному разу в неделю, но эти занятия имеют характер ознакомления с приказами и распоряжениями³².

На наш взгляд, исключительно важную роль в процессе ликвидации малограмотности и повышения профессиональных навыков милиционеров сыграла Тамбовская губернская милицeйская школа младшего комсостава. Напомним, что к младшему комсоставу относились старшие милиционеры, участковые надзиратели, инструкторы, командиры взводов губшкол и резервов³³. Из отчета о работе школы за 1923–1924 гг. следует, что на последний набор был зачислены 34 курсанта, из них 16 (то есть половина) выбыли по разным причинам. На их место были приняты еще 7 работников. Две трети курсантов имели за спиной сельскую школу, 8 % проучились «одну–две зимы», 4 % — самоучки, лишь трое учились в средней школе, еще трое прошли краткосрочные курсы³⁴.

Руководство школы разумно и рационально подошло к организации процесса

³¹ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 23а. Д. 442. Л. 27.

³² Там же. Л. 30.

³³ ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 6. Л. 57.

³⁴ ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. П-840. Д. 2523. Л. 16об.

обучения. Несмотря на перманентную нехватку денег, удалось закупить по 10 экземпляров учебных пособий на класс. Средства были выделены Тамбовским Губисполкомом. Всего было приобретено 225 учебников. Школа начала работу с 10 июня 1924 г. Занятия продолжались до 25 сентября с двухнедельным перерывом на полевые работы. С 25 по 29 сентября проводились испытания, после чего курсанты были переведены из младшего отделения в старшее со специальным курсом. Результаты обучения признаны удовлетворительными³⁵.

Нельзя не отметить творческий, неказенный подход к обучению со стороны преподавателей школы. Например, преподаватель службы милиции Николаев составил в форме вопросов и ответов руководство для курсантов для изучения Положения о милиции. При отсутствии пособий по данному курсу это руководство получило широкое признание. Преподаватель Уголовно-процессуального кодекса Успенский разработал подробный конспект своей дисциплины и схемы судопроцесса в Республике. Преподаватель Уголовного кодекса Вакар составил формы-шаблоны протоколов. Преподаватель математики Чернышов в порядке ознакомления курсантов с построением схем и диаграмм составил ряд диаграмм, касающихся различных сторон жизни курсантов. Под руководством преподавателя пулеметного дела Преображенского курсантом составлены чертежи отдельных частей пулемета «Максим»³⁶. Кроме того, курсантов ознакомили с основами «ленинизма».

С 23 по 29 марта школой проведена неделя экскурсии. На наш взгляд, программа экскурсий имела исключительно важное методическое значение в плане решения образовательных, воспитательных и личностно-формирующих целей. Экскурсии проводились в Губернский суд, Народный суд, Уголовно-розыскное отделение, вагонные мастерские, Ленинский исторический музей, патологоанатомическое отделение Губернской

больницы, лабораторию 16-й пехотной школы комсостава: историческую, по общественному ведению, топографии, стрелковому делу, русскому языку. Неудивительно, что обширная и практико-ориентированная экскурсионная программа, согласно отчету, вызвала среди курсантов неподдельный интерес. Проведенное в конце учебного курса анкетирование убедительно доказывает эффективность выстроенной системы. Наибольший интерес вызвали русский язык (48 % принявших участие в анкетировании), политграмота (44 %), математика (28 %), Уголовно-розыскная служба (24 %), юридические науки в целом (24 %), уголовный кодекс (8 %), медицина (4 %).

Труднее всего курсантам дались русский язык (48), уголовная розыскная служба (20), политграмота (15), математика (12), топография (12), медицина (8), строй (4), верховая езда (4). Наименьший интерес вызвали медицина (60) и строевая подготовка (42), в том числе по причине «не требуется в жизни». Все курсанты ответили, что школа милиции дала развитие и больше знаний³⁷. Изучение истории в школе фактически представляло собой рассмотрение генезиса и развития революционного движения.

Испытания проводились с 31 марта по 13 апреля, в ходе которых обращалось внимание на усвоение милиционерами практических знаний. Результаты испытаний вполне устроили преподавательский состав³⁸. К тому времени в библиотеке имелись книги по художественной литературе, истории, философии. Кроме общеобразовательной подготовки, 2 часа в неделю посвящались верховой езде. Курсантов учили сидеть в седле, езде уставной рысью³⁹.

Вследствие недостатка средств школу вскоре закрыли. Адмотдел неоднократно ставил вопрос в губисполкоме о повторном открытии школы, но в губернии были другие, более неотложные нужды. В августе 1925 г., в условиях некоторого улучшения

³⁵ ГАСПИТО. Ф. П-840. Д. 2523. Л. 18.

³⁶ Там же. Л. 20.

³⁷ Там же. Л. 20об.

³⁸ Там же. Л. 23.

³⁹ Там же. Л. 29.

финансового положения, Отдел повторил свое ходатайство об открытии милицейской школы, которое было удовлетворено Губисполкомом 10 августа. За два года было запланировано пропустить весь милицейский состав губернии, по шесть выпусков за бюджетный год, а затем приступить к более длительной и углубленной переподготовке работников милиции. Тамбовская школа, в первую очередь, была направлена на переподготовку среднего и младшего комсостава, включая начальников волостных милиций и их помощников, участковых надзирателей и старших милиционеров.

22 сентября 1925 г. Подотдел милиции Адмотдела Тамбовского губисполкома циркулярно сообщил начальникам всех уездных управлений милиции и начальнику милиции города Тамбова о том, что в октябре при Губернском Административном отделе открывается Губернская милицейская школа младшего комсостава. Командируемые от уездов должны были прибыть не позднее 10.00 5 октября по адресу угол Коммунальной и Красной улиц⁴⁰.

К тому времени, как указывал начальник Отделения службы и подготовки милиции Ермолин, школе требовались 10 экземпляров УК РСФСР издания 1925 г., также по 10 экземпляров Гражданского кодекса, Уголовно-процессуального, Гражданского процессуального, Земельного, «Советская Конституция РСФСР и СССР в вопросах и ответах»⁴¹. Календарный план занятий очередного заезда предусматривал занятия с 11 октября по 5 декабря. Руководство школой осуществлял заместитель начальника Административного отдела Губисполкома Редзько⁴².

Перечень дисциплин, представленных в учебном плане, можно условно разделить на несколько блоков (табл. 1).

Почасовое распределение по блокам учебных дисциплин представлено на рис. 1.

Таким образом, в ходе занятий курсанты получали ограниченные, но, тем не менее,

разносторонние знания о системе советского законодательства, необходимые в ходе выполнения профессиональных обязанностей, получали знания об основах службы и обращении с оружием. В целом, необходимо отметить довольно гармоничное и разумное построение учебного плана.

К 11 октября съехались командированные, с 12 октября началась учеба. Обучалось 43 человека. 10 курсантов – в возрасте от 21 до 25, 27 – от 25 до 30, 2 – от 30 до 35, 4 – от 35 до 42. 28 из них ранее окончили сельскую школу, 2 – добавочные курсы⁴³.

Все, что присланные знали о праве или службе, базировалось на их собственном опыте, многие даже не знали о существовании кодексов. Преподаватели работали не только в части обучения основам права, но и над корректированием поведения прибывших, их отношения к службе.

Несмотря на очевидную полезность школы, не все уезды сочли возможным прислать сотрудников для прохождения обучения. Начальник Липецкого уездного управления милиции Емельянцеv отказался командировать сотрудников, ссылаясь на недостаточный штат. Он утверждал, что две волости могут остаться без старших милиционеров⁴⁴. Начальник губмилиции в ответ предложил вместо старших милиционеров отправить «хотя бы 4-х младших милиционеров». Кроме того, было добавлено, что «выделенные работники милиции в 3-ю Воронежскую Областную школу младшего комсостава милиции» должны быть «командированы в таковую безоговорочно и своевременно»⁴⁵.

ЦАУ НКВД одобрил, с некоторыми поправками, проект Тамбовского административного отдела. В частности, было признано нецелесообразным допускать к обучению в школе не-милиционеров. Кроме того, вдвое увеличивалось количество часов на работу с оружием. На изучение оружия рекомендовалось уделить не менее 16 часов. До 20 часов

⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 248. Л. 5.

⁴¹ Там же. Л. 7.

⁴² Там же. Л. 13.

⁴³ Там же. Л. 72-72об.

⁴⁴ Там же. Л. 19.

⁴⁵ Там же. Л. 18.

Таблица 1
Проект Учебного плана Тамбовской губернской милицейской школы на 1925 г.

Table 1

Draft curriculum of the Tambov Provincial Militia School for 1925

Правовая подготовка		Служебная подготовка		Общеобразовательная подготовка		Политическая подготовка	
Уголовно-процессуальный кодекс	22	Милиционная служба	38	Русский язык	16	Экономия	38
Уголовный кодекс	16	Уставы РККА	22	Метрическая система	4	—	—
Гражданский кодекс	12	Организация, структура, прохождение службы и положение волостной милиции	14	—	—	—	—
Гражданский процессуальный кодекс	12	Ознакомление с оружием	10	—	—	—	—
Конституция	10	Уголовно-розыскная служба	8	—	—	—	—
Административное право	8	Дисциплинарный устав	2	—	—	—	—
Земельный кодекс	5	—	—	—	—	—	—
Лесной кодекс	4	—	—	—	—	—	—
Ветеринарный устав	2	—	—	—	—	—	—
Всего по блоку	91	Всего по блоку	94	Всего по блоку	20	Всего по блоку	38
Экскурсии							20
Запасные часы							13
Всего часов							276

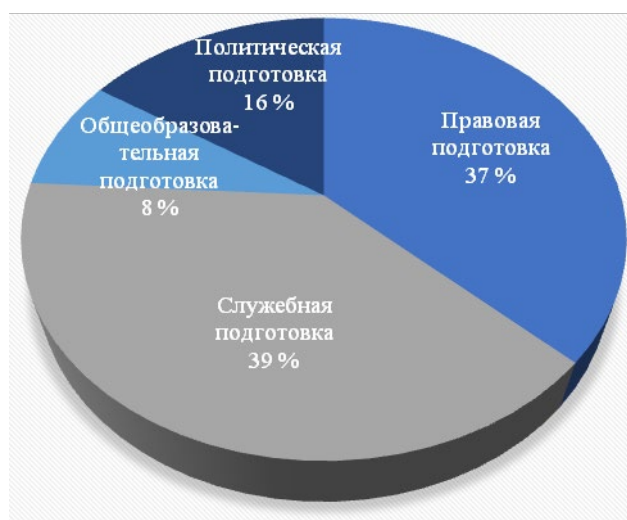


Рис. 1. Баланс тематических блоков в учебном плане по проекту
Fig. 1. The balance of thematic blocks in the curriculum for the project

увеличивалось изучение Устава⁴⁶. Теперь наибольший удельный вес получили политические дисциплины (72 часа). Следом расположились правовые (68), «милицейские» (62) и «подсобные». Всего – 248 часов и 40 на экскурсии. На изучение одной только «Классовой борьбы и ленинизма» отводилось 32 часа. Для сравнения – 38 часов отводилось на Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Инструкцию организации милиции по производству дознаний и Положение о судопроизводстве вместе взятые. В то время как руководство Тамбовской милиции планировало подготовить практического сотрудника, способного помогать людям, руководство ведомства было заинтересовано не в защитнике права, а в проводнике коммунизма. По 20 часов отводилось на изучение Конституции и Налогов и экономической политики. В течение 6 часов курсанты должны были присутствовать на разбирательстве, составлении дознаний, протоколов, другой следственной переписки. Также были запланированы экскурсии в отделения милиции, УРО, нарсуд, губсуд.

В программу физического развития вошли гимнастика, способы самозащиты, спорт. На гимнастику отводится по 30 минут до начала занятий.

В рамках изучения «Конституции» изучались местные органы власти. Во внеклассное время запланировано 5 лекций по основам санитарии и судебной медицины. В рамках кружковой работы составлялись акты дознаний, протоколов, осмотров мест, присутствие при судебно-медицинском вскрытии трупов, обучение составлению плана места происшествия⁴⁷. Экскурсионная деятельность включала поездку в финансово-хозяйственные органы

По окончании школы курсанты получали свидетельства установленного образца с отметкой должности, к занятию которой они «признаны достойными». На время обучения курсанты заселялись в общежитие в «казарменном порядке», жили по армейскому уста-

ву. Вещевое и денежное довольствие получали из управлений милиции, от которых они командированы⁴⁸. Торжественность события – начало обучения – не обошлась без сложностей. Некоторые курсанты не получили от уездных милиций ни обмундирования, ни жалованья⁴⁹.

Весь учебный персонал школы работал по совместительству. При подборе школа старалась пригласить преподавателей, которые «близко соприкасались с той отраслью знаний, которые им придется преподавать в школе», умеющих «показать, как это практически происходит на самом деле». Например, правовые науки преподавал работник прокуратуры, «милицейские» – практические работники милиции, по «подсобным» дисциплинам прибыл работник из Совпартшколы, военным – зам. начальника Губмилиции – бывший начальник Тамбовской пехотной школы. Все преподаватели имели высшее образование.

Руководство школы приветствовало проведение занятий в виде бесед, рекомендуя избегать сухого чтения лекций. На практических занятиях разбирали преступления, учились составлять протоколы допросов и обысков. Был проведен ряд экскурсий – на завод «Ревтруд», Губсовбольницу на вскрытие, в Нарсуд, Губсуд, Палату мер и весов, художественный музей, телеграфную и электрическую станции⁵⁰. В больнице вскрывали один труп, умерший от удушения, и два – от тупых предметов, изучали приемы внешнего осмотра убитых. Кроме того, в помещение школы был приглашен губернский суд. Два дня разбирали дело о растрате в Кооперативе, что вызвало огромный интерес. В Проверочной палате мер и весов была прочитана лекция о метрической системе, ее историческом развитии. Курсантов ознакомили с таблицами перевода метрических систем в русские и планы введения метрической системы в Союзе. На завод ездили для ознакомления с производством метрических гирь. Попутно

⁴⁶ ГАТО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 248. Л. 37.

⁴⁷ Там же. Л. 53-53об.

⁴⁸ Там же. Л. 44.

⁴⁹ Там же. Л. 57.

⁵⁰ Там же. Л. 75.

прививались политические знания. Остальные экскурсии носили общеобразовательный характер⁵¹.

Вечером проводились дополнительные занятия. По политическим знаниям эти занятия носили форму выполнения докладов на заданные темы, имевшие практический характер. По правовым и милицейским предметам велась так называемая милиционная игра, в которой курсантам давались задачи и примеры, в которых они должны были применять полученные при классной проработке знания и обнаружить свое умение и находчивость по ведению данного ему для разбора дела. В Уголовно-розыскном отделении курсанты знакомились с постановкой дела и методами борьбы с преступным элементом населения. В рамках курса по изучению оружия школа могла предложить три исправных пулемета системы «Максим», один пулемет системы «Кольт», 10 винтовок системы Мосина⁵².

Вследствие нехватки учебников, распространялись конспекты преподавателей, размноженные на печатной машинке, а частью переписанные от руки. В «Ленинском уголке» хранились газеты и журналы. Также здесь имелись книги по политике, санитарии, сельскому хозяйству. В «Уголке» проводились внеклассные занятия, велись беседы, в том числе административных лиц, преподавателей, проходила самостоятельная подготовка⁵³.

Перед окончанием курса по каждому предмету проведена проверочная беседа, по некоторым – самостоятельные письменные работы. Окончательная оценка выносилась комиссией в присутствии административного и преподавателей школы.

Из 43 курсантов лишь 6 признаны прослушавшими курс, в то время как 7 – достойными выдвижения из младших милиционеров в старшие, 19 годными для занятия должности старшего милиционера, 4 – для

занятия должности помощника начальника волмилиции, 5 – начальника волмилиции, 2 – вообще достойными выдвижения⁵⁴. 5 декабря состоялся первый выпуск курсантов школы, сопровождавшийся торжественным обедом и митингом.

По итогам выпуска, делясь впечатлениями от организационно-бытовой составляющей школы, ряд курсантов отметили плохое питание, четверть – холод в казармах, 20 % отметили отсутствие медицины, а половина – учебников. Вместе с тем курсанты написали, что школа расширила их кругозор, познакомила с Кодексами. Сама администрация школы считала, что необходимо уделить больше внимания методике борьбы с преступностью и увеличить количество учебных пособий⁵⁵. Второй набор школы был назначен на 9 декабря. При этом командированные имели право просить перевести часть жалования семье. Прибывающим рекомендовалось иметь при себе полотенце, одеяло, постельное белье⁵⁶.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно говорить о противоречивом характере становления ведомственного образования в Центральном Черноземье. Высокий уровень эффективности показала система образования в Тамбовской губернии. При этом огромное значение имела собственная инициатива губернских милиций – именно этим, по мнению автора, следует объяснять разницу в формах и уровне организации образования по губерниям. Совершенно очевидно, что невысокая пропускная способность курсов и школ не позволяла охватить хотя бы большую часть проходящих службу милиционеров, особенно с учетом текучки. Исключительную важность образовательному процессу придавало привлечение практических работников, что существенно повышало качество образования.

⁵¹ ГАТО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 248. Л. 75об.

⁵² Там же. Л. 79.

⁵³ ГАТО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 248. Л. 77.

⁵⁴ Там же. Л. 77об.

⁵⁵ Там же. Л. 78-78об.

⁵⁶ Там же. Л. 59-53об.

Список источников

1. Токарева С.Н. Практика подготовки административно-милицейских работников Орловского и Елецкого округов Центрально-Черноземной области // *Filo Ariadne*. 2016. № 1. С. 54-66. <https://elibrary.ru/wjezaj>
2. Токарева С.Н. Практика реализации профессионального образования сотрудников милиции в Центрально-Черноземной области (конец 1920-х – начало 30-х годов XX века) // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 28-39. <https://elibrary.ru/ytinkad>
3. Токарева С.Н. Общеюридическая подготовка советских милиционеров в 1920-е годы // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 3. С. 199-202. <https://elibrary.ru/rcnlbz>
4. Нахимов А.П., Курнос А.В., Колесников В.А. Организация подготовки сотрудников Воронежской губернской рабоче-крестьянской милиции в 1919–1922 гг. // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 3. С. 9-21. <https://elibrary.ru/zgyttv>
5. Лапанович С.Ф. Деятельность Минской школы милиции имени М.В. Фрунзе (вторая половина 20–30-х гг. XX в.): в 2 ч. Ч. 1 // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 1 (35). С. 204-209. <https://elibrary.ru/yvvyax>
6. Лапанович С.Ф. Деятельность Минской школы милиции имени М.В. Фрунзе (вторая половина 20–30-х гг. XX в.): в 2 ч. Ч. 2 // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 2 (36). С. 227-231. <https://elibrary.ru/yvizxf>
7. Ханин С.В. О некоторых аспектах подготовки кадров милиции в Нижегородской губернии в условиях новой экономической политики // Советское государство и право в период Новой экономической политики: материалы Междунар. науч.-теор. конф. СПб.: С.-Петербург. ун-т Мин-ва внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 183-188. <https://elibrary.ru/ouscpk>
8. Борисенко В.В. Особенности организации практико-ориентированного обучения в Могилевской школе милиции (1953–1959 гг.) // Научные труды республиканского института Высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2022. № 22-4. С. 30-38. <https://elibrary.ru/lyjdc>
9. Пашин В.П. Документальные основания нравственного воспитания в истории российской полиции и милиции // История, теория, практика российского права. 2022. № 15. С. 6-15. <https://elibrary.ru/spsgjp>
10. Краснонос Ю.Н. Становление системы милицейского образования в Донбассе // Вестник Донецкого университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 18-24. <https://elibrary.ru/soqqih>
11. Поляков А.А., Сытников В.О. Особенности организации специальной и физической подготовки сотрудников рабочей милиции в 1918–1920 годах // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии: материалы 6 Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2019. С. 144-148. <https://elibrary.ru/iijnkv>
12. Агарков А.Ф. Профессиональная подготовка сотрудников советской милиции в 1920-е гг. (по материалам государственных архивов Белгородской и Курской областей) // Российская полиция. Три века служения Отечеству: сб. ст. Юбилейной междунар. науч. конф.: в 2 ч. М., 2019. Ч. 1. С. 321-324. <https://elibrary.ru/fcfoqy>
13. Княжев В.Б., Гриценко Л.Л. Подготовка руководящих кадров в ведущем ВУЗе правоохранительной системы в 1929–2019 гг. (90-летию Академии управления МВД России посвящается) // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 67-78. <https://elibrary.ru/nttlbe>
14. Савицкий Н.М. Основные направления деятельности полицейских образовательных организаций Российской империи в начале XX столетия на примере Воронежской учебной команды-школы полицейской стражи // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. № 1-3. С. 238-241. <https://elibrary.ru/wyiihp>

References

1. Tokareva S.N. (2016). Practice of training of administrative and police workers of the Orel and Elets districts of the Central Chernozem region. *Filo Ariadne*, no. 1, pp. 54-66. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wjezaj>
2. Tokareva S.N. (2017). Practice of professional education of police officers in the Central Black Earth region (the end of 20ths – the beginning of 30ths of XX century). *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* =

- Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*, no. 2, pp. 28-39. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ytnkad>
3. Tokareva S.N. (2013). All-legal preparation of the Soviet militiamen in the 1920th years. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*, no. 3, pp. 199-202. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rcnlbz>
 4. Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. (2017). Organization of Voronezh provincial workers' and peasants' militia education in 1919–1922. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*, no. 3, pp. 9-21. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zgyttv>
 5. Lapanovich S.F. (2018). The activities of Minsk school of militia named after M.V. Frunze (second half of the 20's and 30's of the 20th century) (part 1). *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, no. 1 (35), pp. 204-209. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yvvvax>
 6. Lapanovich S.F. (2018). The activities of Minsk school of militia named after M.V. Frunze (second half of the 20's and 30's of the 20th century) (part 2). *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, no. (36), pp. 227-231. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yvizxf>
 7. Khanin S.V. (2022). O nekotorykh aspektakh podgotovki kadrov militsii v Nizhegorodskoi gubernii v usloviyakh novoi ehkonomicheskoi politiki [On some aspects of police training in the Nizhny Novgorod province in the context of the new economic policy]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii «Sovetskoe gosudarstvo i pravo v period Novoi ehkonomicheskoi politiki»* [Proceedings of the International Scientific and Theoretical Conference “The Soviet State and Law in the period of the New Economic Policy”]. St. Petersburg, The St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., pp. 183-188. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ouscpk>
 8. Borisenko V.V. (2022). Features of the organization of practice-oriented training in the Mogilev militia school (1953–1959). *Nauchnye trudy respublikanskogo instituta Vysshei shkoly. Istoricheskie i psichologopedagogicheskie nauki* [Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and Psychological and Pedagogical Sciences], no. 22-4, pp. 30-38. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ylyjdc>
 9. Pashin V.P. (2022). Documentary foundations of moral education in the history of the Russian police and militia. *Istoriya, teoriya, praktika rossiiskogo prava = History, Theory, Practice of Russian Law*, no. 15, pp. 6-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/spsgjp>
 10. Krasnonosov Ju.N. (2020). Formation of the police education system in Donbass (1960–1970s). *Vestnik Donetskogo universiteta. Seriya B: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Donetsk University. Series B: Humanities], no. 2, pp. 18-24. (In Russ.) <https://elibrary.ru/soqqih>
 11. Polyakov A.A., Sytnikov V.O. (2019). Osobennosti organizatsii spetsial'noi i fizicheskoi podgotovki sotrudnikov rabochei militsii v 1918–1920 godakh [Features of the organization of special and physical training of workers' militia officers in 1918–1920]. *Materialy 6 Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Fizicheskaya kul'tura i sport v professional'noi deyatel'nosti: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii»* [Proceedings of the 6th All-Russian Scientific and Practical Conference “Physical Culture and Sports in Professional Activity: Modern Trends and Educational Technologies”]. Khabarovsk, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia Publ., pp. 144-148. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iijnkv>
 12. Agarkov A.F. (2019). Professional'naya podgotovka sotrudnikov sovetskoi militsii v 1920-e gg. (po materialam gosudarstvennykh arkhivov Belgorodskoi i Kurskoi oblastei) [Professional training of Soviet police officers in the 1920s (based on the materials of the state archives of the Belgorod and Kursk regions)]. *Sbornik statei Yubileinoi mezhdunarodnoi nauchoi konferentsii: v 2 ch. «Rossiiskaya politsiya. Tri veka sluzheniya Otechestvu»* [Proceedings of the Jubilee International Scientific Conference in 2 pts. “Russian Police. Three Centuries of Service to the Fatherland”]. Moscow, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia Publ., pt 1, pp. 321-324. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fcfoqy>
 13. Knyazhev V.B., Grishchenko L.L. (2019). Leadership training at a leading university in the law enforcement system in 1929–2019 (Dedicated to the 90th anniversary of the Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia). *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of Interior of Russia*, no. 3 (51), pp. 67-78. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nttlbe>

14. Savitskii N.M. (2016). Osnovnye napravleniya deyatelnosti politseiskikh obrazovatel'nykh organizatsii Rossiiskoi imperii v nachale XX stoletiya na primere Voronezhskoi uchebnoi komandy-shkoly politseiskoi strazhi [The main activities of police educational organizations of the Russian Empire at the beginning of the 20th century on the example of the Voronezh training team-the Police Guard School]. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii* [Public Security, Law and Order in the Third Millennium], no. 1-3, pp. 238-241. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wyihp>

Информация об авторах

Зверков Евгений Андреевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, Воронежский институт Министерства внутренних дел России, г. Воронеж, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-1828-4457>
zverkovphd@yandex.ru

Савицкий Николай Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, Воронежский институт Министерства внутренних дел России, г. Воронеж, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0006-6143-0356>
nmsavitskiy@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.09.2023
Одобрена после рецензирования 13.11.2023
Принята к публикации 22.11.2023

Information about the authors

Evgeny A. Zverkov, PhD (History), Associate Professor of the Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines Department, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-1828-4457>
zverkovphd@yandex.ru

Nikolay M. Savitskiy, PhD (History), Associate Professor, Head of the Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines Department, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0006-6143-0356>
nmsavitskiy@yandex.ru

Received 18.09.2023
Approved 13.11.2023
Accepted 22.11.2023